

Глава 1337. Не в силах больше терпеть

Когда эта фраза была произнесена, лицо Ли Юйфэна покрылось черными линиями, и он не мог больше терпеть.

«Кхе-кхе...»

Кем бы он ни был, ему не суждено было попасть на бессмертную гору Даркнот, и ему даже велели убегать?

Он приехал за тысячи миль, чтобы увидеть свою возлюбленную Бэймин Нунгюэ. И прямо сейчас, на банкете, который она устраивала, на самом деле кто-то указывал на него, говоря ему убегать?

Ли Юйфэн не знал, плакать ему или улыбаться. Он посмотрел на Му Цю, стоявшего перед ним, и спросил: «Ты уверен, что хочешь говорить со мной в таком тоне?».

После разговора Ли Юйфэн все еще смотрел в его сторону. Рядом с ним никого не было.

«Еще один умственно отсталый», - Му Цю жалостливо взглянул на Ли Юйфэна. После этого он перевел взгляд на Цинь Вэнъян: «Тебе нужно, чтобы я сказал тебе убираться в третий раз?».

«Я тоже из клана Ван. Вань Циншань, ты должен быть таким безжалостным?» - выражение лица Ван Цзюцина было чрезвычайно уродливым. Это нормально, если клан Ван хотел выслужиться перед теми, у кого высокий статус, но теперь они действительно хотели, чтобы и Цинь Вэнъян, и Чжининь потеряли шанс войти в бессмертную гору Даркнот.

«Вы все не знаете, что для вас хорошо. Ты должен дисциплинировать свою дочь, а что касается этого молодого человека, скажи ему, чтобы убирался. Мы и так здесь очень вежливы», - Ван Циншань холодно сказал.

Ли Юйфэн с некоторым сочувствием посмотрел на Цинь Вэнъян. Кто бы мог подумать, что этот парень проделал весь этот путь сюда, и на самом деле с ним вот так разговаривали эти дрянные персонажи. Сейчас, скорее всего, их чувства были одинаковы - их сердца были наполнены беспомощностью.

«Принцесса Нунгюэ еще не прибыла, она ничего не говорила о вас. Кто вы такие? У вас действительно есть квалификация, чтобы решать за нее?» - у Ли Юйфэна был очень хороший характер. Его голос был спокоен, когда он говорил с Му Цю.

«Ну и что?» - Му Цю бросил на Ли Юйфэна взгляд, в котором читалось холодное намерение.

«Если это так, то я действительно хочу посмотреть, как ты сможешь заставить нас уйти», - Ли Юйфэн уставился на Му Цю: «Династия Даркнот организовывает собрания для гениев со всего мира каждые десять лет. Теперь ты действительно хочешь заставить нас уйти. Я действительно хочу посмотреть, что ты будешь делать, когда династия Даркнот заметит это волнение».

Выражение лица Му Цю изменилось. Если бы этого не было здесь, убийство двух персонажей бессмертного фонда, естественно, было бы очень незначительной вещью, особенно для кого-то его статуса. Но это место было входом в бессмертную гору Даркнот, местом, где принцесса Нунгюэ устраивала банкет. Если он властно отдаст приказ убить этих двоих, ему не избежать разоблачения. Поскольку это было так, он не мог предвидеть реакции династии Даркнот.

Несмотря на то, что он был экстраординарного происхождения, естественно, не было бы никого, кто осмелился бы пойти против династии Даркнот теперь, когда они находятся на их территории.

«Очень умно, использовать престиж династии, чтобы подавить меня? Возможно, ты слишком умен для своего же блага. Отныне мои люди будут следить за тобой. Если вы не уйдете, проблем, естественно, нет. В таком случае...» - глаза Му Цю сверкнули холодом: «Умрите».

Когда звук его голоса затих, холодное убийственное намерение вырвалось наружу, окутав Ли Юйфэна и Цинь Вэнътяня. Взгляд, которым он смотрел на Цинь Вэнътяня и Ли Юйфэна, был похож на взгляд мертвеца.

Ван Цзюцин побледнел: «Юный мастер Му, помилуйте, пожалуйста».

Это он попросил Цинь Вэнътяня прийти сюда вместе с ними. Прямо сейчас Цинь Вэнътянь фактически встретил кризис жизни и смерти.

«Нельзя избежать греха», - Ван Циншань холодно сказал.

«Ищете собственную смерть», - выражение лица Ван Мяоян было холодным: «Иногда цена за жесткое поведение - твоя жизнь. Как глупо, явный пример переоценки собственных способностей».

Среди толпы клана Ван раздались многочисленные насмешливые голоса, пронзающие уши.

Цинь Вэнътянь и Ли Юйфэн стояли в одиночестве.

«Естественно, если эта красавица захочет молить о пощаде, я, возможно, передумаю», - Му Цю посмотрел на Чжинь и улыбнулся.

Чжинь нахмурилась, выражение ее лица было холодным.

«Ты действительно много о себе думаешь», - Цинь Вэнътянь говорил с Му Цю. Его спокойный взгляд не выражал никаких эмоций.

«Принцесса Нунгюэ здесь!»

«Принцесса прибыла!» - в этот момент раздались восклицания. Люди на этой огромной территории начали волноваться. Бесчисленные взгляды устремились вверх и увидели, что в определенном направлении группа экспертов парит в воздухе. Принцесса Нунгюэ восседала на чернокожем демоне, рядом с ней было множество экспертов для защиты.

«Принцесса Нунгюэ действительно Феникс среди людей»

«Дочь неба, не только ее статус и талант экстраординарны, но и ее красота безупречна»

«Интересно, кому повезет жениться на принцессе в будущем? Скорее всего, можно умереть без сожалений»

Бесчисленные вздохи восхищения раздались в толпе. В этот момент даже там, где находился Цинь Вэнътянь, люди клана Ван тоже смотрели на ослепительную принцессу Нунгюэ.

Беймин Нунгюэ, принцесса династии Даркнот, непревзойденный и высокий персонаж.

Ван Мяоян смотрела в небо, чувствуя зависть в сердце. Это была истинная дочь небес. Хотя в городе Небесного пламени ее уважали многие, здесь, в королевской столице, почти все смотрели на нее кокетливо. Персонажи, с которыми они столкнулись случайным образом, молодой мастер Дуаньму и Му Цю, были персонажами, на которые клан Ван должен был смотреть снизу вверх. Только принцесса Нунгюэ обладала достаточной квалификацией, чтобы заставить других смотреть на нее с почтением.

Это было абсолютное расстояние между ними.

Глядя на принцессу Нунгюэ, сидящую на черном троне, Ван Мяоян крепко сжала кулаки. Она тоже захотела стать таким славным персонажем. В таком случае, пусть все начнется здесь, в династии Даркнот.

«Принцесса Нунгюэ становится все красивее и красивее», - Му Цю восхищенно вздохнул. Это была женщина, которую он действительно хотел преследовать. Если бы он смог жениться на ней, то немедленно обрел бы безграничную славу, поднявшись в высшие эшелоны своего клана. Что касается Ван Мяоян и Чжинь, то, хотя они и были хорошенькими, их статусы были скромными. Самое большее, он будет играть с ними.

«Мы отаем дань уважения принцессе», - бесчисленные голоса раздались в унисон. Бесчисленное количество людей здесь поклонились, чтобы показать свое уважение. Голоса слились в ужасающий поток, сотрясая все со всех сторон. Женщина, сидевшая на троне, кивнула в ответ, излучая власть и царственность.

Такое чувство вызвало трепет в сердцах Ван Мяоян и остальных. Порыв удара, который он произвел на них, был шокирующим до крайности.

«На этот раз открытие бессмертной горы Даркнот организовано мной. Я представляю династию Даркнот, чтобы приветствовать гениев, прибывших сюда из всех регионов. Банкет уже подготовлен, каждый может насладиться им в полной мере. После банкета я официально выберу гениев, которые имеют право войти на гору для культтивации», - Бэймин Нунгюэ встала, протянув руки, чтобы показать свое намерение массам, и выглядела очень впечатляюще. Хотя она стояла перед бесчисленным множеством людей, как принцесса, она совсем не нервничала и не боялась.

Она родилась высокой и необыкновенной.

«Большое спасибо, принцесса!» - все сказали в унисон. После этого многие гении сели и стали наслаждаться банкетом. Было также много людей, которые остались стоять. Они смотрели, как множество людей действительно отмечает это великое событие.

«Бэймин Нунгюэ кажется более красивой по сравнению с предыдущим разом», - Цинь Вэнъянь оглянулся и улыбнулся Ли Юйфэну рядом с собой.

«Это естественно», - Ли Юйфэн тоже смотрел на нее. Теперь его настроение было намного лучше, чем раньше. У этой девицы Нунгюэ, на самом деле, была такая впечатляющая сторона. В глубине души он не мог не чувствовать слабого удовлетворения.

«Еще один отвратительный поступок», - на лице Ван Мяоян отразилось крайнее отвращение: «Небрежно произносить имя принцессы, чтобы возвысить себя до экстраординарности. Ты явно низменное существование, но продолжаешь притворяться, что видишь сквозь многое, пытаясь вести себя спокойно перед лицом всего, с чем бы ты ни столкнулся. Это действительно первый раз, когда я встречаю такого бесстыдника».

Цинь Вэнъянь посмотрел на Ван Мяоян. В ее глазах было настоящее отвращение, исходившее из глубины ее сердца.

Но на самом деле, его небрежное спокойствие даже перед лицом персонажей с высоким статусом, таких как Дуаньму, Му Цю и даже Бэймин Нунгюэ, может показаться слишком фальшивым в глазах Ван Мяоян, заставляя ее чувствовать отвращение к нему.

«Презренный и нескромный», - Ван Циншань холодно сказал: «Кроме того, Чжинь, в будущем ты должна остаться в королевской столице и сопровождать молодого мастера Му Цю. Это приказ клана».

Выражение лица Чжинь было чем-то, что заставило Ван Циншаня чувствовать себя крайне неловко. Ее красота могла преградить путь его дочери Ван Мяоян. Теперь у Мяоян был шанс встретиться с молодым мастером Дуаньму, поэтому он хотел как можно скорее удалить Чжинь.

Каким бы хорошим ни был характер Цинь Вэнъяня, как бы он ни беспокоился о них раньше, прямо сейчас, перед лицом этих бесчисленных оскорблений, он не мог больше терпеть. Волна холода, наконец, вышла от него.

«Ты действительно смеешь сердиться?» - на лице Му Цю был интерес.

«Вы верите, что я могу сделать так, чтобы вы не смогли уйти отсюда?» - Ли Юйфэн улыбнулся, глядя на Му Цю и Дуаньму.

Му Цю и Дуаньму застыли. После этого Му Цю начал смеяться. Люди вокруг тоже смеялись: «Даже если принцесса обвинит нас, кажется, есть некоторые вещи, которые мы должны сделать, несмотря ни на что. Скромные персонажи должны иметь отношение скромного персонажа, муравья, пытающегося встряхнуть дерево? Переоценивать себя - значит только ухаживать за смертью».

«Ты еще можешь это терпеть?» - спросил Цинь Вэнъянь легким голосом.

«Нет», - Ли Юйфэн покачал головой.

«Мы можем сделать Нунгюэ несчастной?» - снова спросил Цинь Вэнъянь.

«Нунгюэ не волнует такой пустяк», - ответил Ли Юйфэн.

«Похоже, у них несколько бессмертных королевских стражников», - Цинь Вэнъянь продолжал.

«Нет проблем, они не посмеют действовать», - Ли Юйфэн улыбнулся.

«В таком случае, хорошо», - Цинь Вэнъянь слегка кивнул. Разговор между ними был чрезвычайно спокойным, наполняя Ван Мяоян еще большим отвращением.

После этого все увидели только Цинь Вэнъяня, который вышел, направляясь к Ван Циншаню.

Ван Циншань посмотрел на Цинь Вэнъяня и холодно фыркнул.

«До этого было много насмешек, может, я и возражал бы, но поскольку ты всего лишь жалкий червяк, я не держал на тебя зла. Однако, хотя я не держал на вас зла, ваши рты становились все более и более вонючими, по мере того как ваши лица становились все более и более уродливыми. Я могу забыть все, что произошло в прошлом, но ваше оскорблении по

отношению ко мне и Чжиинь, а также намерение убить, которое вы развязали, вы все равно должны заплатить за это», - спокойно сказал Цинь Вэнъянь.

«Что?!» - Ван Циншань высвободил свою мощь.

Бум! В тот момент, когда его аура вырвалась наружу, ладонь Цинь Вэнъяня уже опустилась на его лицо, как молния.

«КАК ТЫ СМЕЕШЬ!» - закричала Ван Мяоян. Аура Ван Циншаня колебалась. Атака Цинь Вэнъяня трансформировалась в руническую надпись, непосредственно пробив все защитные сооружения.

Ясный громкий звук пощечины прозвучал как гром, когда Ван Циншаня шлепнули на землю. Его лицо распухло, и на нем виднелся ярко-красный отпечаток пяти пальцев. Сила удара была так велика, что его мозг затрясся!

<http://tl.rulate.ru/book/161/602799>